

- Ты ошибаешься, - Лен Лин Юнь взглянул на Лю Сюэцин с нескрываемым отвращением и холодно сказал: - Я не убил тебя только потому, что ты заботилась о Сюаньсюань в прошлом. Независимо от того, действительно ли ты заботишься о Сюаньсюань сейчас, ты заботилась о ней в течение очень долгого времени. Поэтому сегодня я тебя отпускаю. Сможешь ли ты избежать преследования Храма Тьмы, будет зависеть от твоей удачи.

Сказав эти слова, Лен Лин Юнь развернулся и последовал за Ци Аошуан.

Лю Сюэцин стояла в оцепенении, уставившись на спину Лен Лин Юня. Её сердце болело, как будто его ударили ножом. Всё кончено. Оказалось, что от начала до конца, этот человек, который сводил её с ума, никогда не имел к ней никаких чувств! Никогда.

Лю Сюэцин даже не взглянула на Папу, который уже был мёртв, и поспешно погналась за ним. Странная улыбка внезапно появилась на её лице.

- Клэр! Иди к чёрту! - Лю Сюэцин закричала и бросилась вверх.

Лэн Лин Юнь, который был сзади, внезапно повернулся и без колебаний применил лёгкую магию. Ослепительный белый свет ударил прямо в грудь Лю Сюэцин. К его удивлению, она не использовала ни оружия, ни магии! Другими словами, она не собиралась сопротивляться?

Ци Аошуан осторожно повернула голову и увидела горькую, но удовлетворённую улыбку на лице Лю Сюэцин. Она слегка нахмурилась.

- Пошли отсюда, - Ци Аошуан тихо сказала. Она отозвала всех, оставив только Лен Лин Юня. Лю Сюэцин не была благородной святой в этот момент, и она не была ненавистной женщиной, которая ревновала. Тем не менее, она была жалкой женщиной, которая тосковала по своей любви, но никогда не могла её получить.

Изо рта Лю Сюэцин начала хлестать кровь. Она не могла остановить кровотечение. Кровавая дыра в груди окрасила её платье в красный цвет. Она лежала на земле и ошеломлённо смотрела на Лен Лин Юня.

Он присел на корточки и спокойно посмотрел на Лю Сюэцин. В её глазах не было ряби. Он спокойно спросил: - Почему?

Лю Сюэцин заставила себя улыбнуться и с трудом сказала: - Я... я просто хочу, чтобы ты меня запомнил. Я только хочу умереть в твоих руках... - глаза Лю Сюэцин наполнились печалью. Несмотря на то, что она знала, что он может напасть на неё без колебаний, она всё ещё чувствовала сильную боль в сердце после того, как это произошло. Тогда, в этот последний момент, позволить ему вспомнить себя. Даже если это ненадолго...

Лен Лин Юнь молча посмотрел на Лю Сюэцин. Казалось, время остановилось.

Спустя долгое время Лен Лин Юнь медленно протянул руку и нежно закрыл глаза Лю Сюэцин.

Парень убрал руку, повернул голову, встал и посмотрел вперёд с горькой улыбкой на лице: - Аошуан, а если я уйду, ты меня вспомнишь?

Стоя за пределами Храма Света, Ци Аошуан посмотрела в небо и глубоко вздохнула. Она медленно закрыла глаза, прежде чем открыть их и медленно пошла вперёд, по дороге, которую она когда-то очень хорошо знала.

Особняк семьи Хилл.

Удивительно, но там никого не было. Но всё было очень аккуратно и опрятно, в отличие от других особняков, которые находились в плачевном состоянии.

У входа стояла знакомая фигура.

Её золотые волосы развевались на ветру, а зелёные глаза были холодными и решительными.

Лашия.

- Я ждала тебя уже очень давно! - она подняла голову и посмотрела на Ци Аошуан.

Ци Аошуан подняла руку, чтобы остановить людей позади неё, которые собирались сделать шаг. Джин и остальные отступили. Они понимали, что это было дело Аошуан.

- Ты мне не соперница, - Ци Аошуан сказал равнодушно.

- Сейчас увидим! - Лашия нахмурилась и начала конденсировать магические элементы в своих руках.

- Гроза! - с громким криком, в её руках появилась молния, и она рубанула Ци Аошуан. Однако молния просто остановилась перед Ци Аошуан, и, дрогнув, исчезла. Как будто дождь ударил по поверхности озера. Ци Аошуан только сформировала прозрачный барьер, но она не атаковала...

- Вспышка грозовой молнии! - Лашия стояла неподвижно, её глаза сияли, руки взлетели в воздух, когда она быстро произнесла заклинание.

Жуткий гром и молния упали на макушку Ци Аошуан, но она всё ещё не двигалась. Перед тем как молнии исчезли, они слегка пошевелились.

- Ты делаешь успехи, - тихо сказала Аошуан.

Лашия прикусила губы, сложила руки перед грудью и произнесла сложное заклинание. После чего и её рук вырвался плотный пучок молний, ударив Ци Аошуан в грудь.

Однако Ци Аошуан даже не подняла головы. Она только посмотрела на Лашию, которая всё ещё пыталась ударить её. Молнии исчезли так же бесследно, как и раньше.

- Молния! - глаза Лашии были широко открыты, в них пылала ярость, когда она произнесла своё самое мощное заклинание.

Раздался грохочущий звук, но мощные удары молнии просто исчезли.

- Как я уже сказала, ты мне не соперница, - Ци Аошуан ушла. Человек, которого она искала - не она, а тот, чьи руки были запятнаны кровью её матери.

- Стой! - Лашия протянула руки, чтобы преградить путь Ци Аошуан, её глаза были полны упрямства.

Ци Аошуан медленно опустила голову, чтобы посмотреть на упрямую молодую девушку перед ней. Внезапно она протянула руку и нежно погладила голову Лашии. На её лице появилась лёгкая улыбка: - Ты выросла...

Лашия крепко сжала губы, но слёзы потекли по её щекам. Наконец, она закричала, протянув руки, чтобы обнять Ци Аошуан: - Почему? Почему ты не взяла меня с собой? Почему ты бросила меня? Почему тебе пришлось уйти?

Ци Аошуан тихо вздохнула, но ничего не сказала.

- Я знаю. Я знаю, что я не могла. Но я сожалею об этом. Сестра! Я... Я... я скучаю по тебе! Я скучаю! - Лашия обняла Ци Аошуан, отказываясь отпустить.

Ци Аошуан погладила волосы Лашии, слегка улыбаясь: - Я всё понимаю.

Лашия плакала, пока не выдохлась. Только потом она отпустила руку.

Ци Аошуан не двигалась.

- Я отпустила слуг, теперь особняк пуст. Мой отец давно уже исчез. Мой старший брат тоже исчез. В этом доме ничего не осталось, - Лашия, опомнившись, вытерла слёзы и сказала Ци Аошуан.

- Хорошо.

- Подождите здесь, - Ци Аошуан бросила остальным. Все остановились. Лашия хотела пойти вслед а сестрой, но её остановил джин. Лашия нахмурилась и оглянулась на него, но он слегка покачал головой.

Ци Аошуан медленно вошла в комнату, с которой она была наиболее знакома. Именно здесь в этом большом и просторном зале состоялось её пятнадцатилетие. Пройдя по коридору, Ци Аошуан посмотрела в сторону оранжереи справа и тренировочного поля дальше. Воспоминания накатили на неё волной. Она пила чай в оранжерее. Внезапное появление Белого Императора, её тяжелая битва с Джином. В бывшем великолепном особняке Хиллов стояла мёртвая тишина.

Здесь больше не было тёплого смеха Кэтрин.

Ци Аошуан медленно пошла в свою спальню и осторожно открыла дверь, уставившись на кровать в оцепенении. Первое, что она увидела, когда открыла глаза, было обеспокоенное лицо Кэтрин. Именно здесь она испытала первые лучи солнца.

Как будто прошла целая жизнь, но одновременно - как будто всё было только вчера.

Аошуан осторожно закрыла дверь, повернулась и пошла в кабинет.

Толкнув дверь кабинета, она увидела на стене эмблему розы.

Флаг розы всегда будет развеваться, семья Хилл навсегда останется здесь.

Старая клятва всё ещё была там, но теперь она потеряла смысл.

Возможно, с этого момента Гаттон понял, что она не была настоящей Клэр.

- Ты пришла... - пожилой голос вдруг прозвучал в ушах Ци Аошуан.

Ци Аошуан не повернула головы. Этот голос принадлежал Гаттону.

- Я сказала, что обязательно вернусь, - Ци Аошуан холодно рассмеялась, оборачиваясь и глядя на Гаттона, который стоял перед книжной полкой.

- Я подумал, не был ли я неправ, что поступил так с тобой... - Гаттон посмотрел на Ци Аошуан и медленно сказал: - Обдумав всё это сотню раз, я думаю, что я был прав. Всегда были жертвы. Кто-то должен был заплатить за это.

Ци Аошуан слабо улыбнулась. Этот человек всё ещё оставался таким же упрямым. В его глазах всё можно было принести в жертву.

- Но твоей «вечной» семьи Хилл больше не существует. Все превратилось в ничто!

Ци Аошуан смотрела на спокойное лицо Гаттона. Образ нежных и страдающих глаз Кэтрин вновь предстал перед её внутренним взором. Она ненавидела человека перед ней больше всего: - Ха-ха, семья Хилл? А что ещё у тебя есть? Ты - как побитая, потерянная собака! Не говоря уже об отсутствии дома, даже владелец исчез. Что ещё у тебя есть? - Ци Аошуан холодно рассмеялась. Наконец-то она могла уничтожить его!

Гаттон сжал кулаки. Внезапно он издал громкий крик и бросился вперёд. Всё его тело взорвалось боевой мощью, и он нанёс яростный удар Ци Аошуан.

Его кулак внезапно увеличился перед Ци Аошуан, и сцена того дня внезапно появилась перед её глазами. Это был кулак, который ударил в спину Кэтрин.

Кровь, кровь по всему телу...

Именно этот человек убил Кэтрин, а она заботилась о нём больше всего!

<http://tl.rulate.ru/book/1237/444501>